

Religo. Альманах Московского религиозоведческого общества. 2004–2007. М.: Прогресс-Традиция, 2008. Вып. 1. 309 с.

Как явствует из заглавия, данное издание представляет собой первый выпуск альманаха Московского религиозоведческого общества (МРО) и подводит итоги его деятельности на протяжении примерно четырех лет. Эта деятельность, безусловно, представляет собой опыт, заслуживающий всяческого внимания и изучения. Почему?

Не секрет, что одной из главных проблем современного отечественного научного сообщества является его институциональная и организационная разобщенность. Меньше всего оно представляет собой единое целое, обладающее собственной структурой, сознанием значительности осуществляемых им ценностей, пониманием своего места в жизни культуры и общества, признанием этого места со стороны других жизненных форм и структур. Разумеется, наличие этой целостности и ее осознания отнюдь не исключает возможности и даже необходимости противоречий и борьбы внутри нее, полемики, конкуренции различных исследовательских программ, мировоззрений, форм и методов научного знания и стоящих за ними философий, сложного, порой конфликтного взаимодействия различных научных дисциплин. Больше того, жизнь общественного целого как раз и заключается в преодолении и снятии одних противоречий и обнаружении других, порой более сложных и охватывающих.

В настоящее время мы видим, однако, совершенно другую картину. Скорее речь должна идти о затерянных в океане островах, на каждом из которых жители создают свою собственную культуру с особым укладом, ритуалами, ключевыми формулами, авторитетными лидерами и сильно мифологизированными представлениями о своих соседях, в особенности ближайших.

Именно на преодоление этой ситуации направлена деятельность МРО, и именно в силу этого представляет интерес RELIGO: альманах состоит из пяти разделов, каждый из которых дает представление о той или иной стороне деятельности Общества, и все они так или иначе служат организации и сплочению научного сообщества религиозоведов в России, развитию его связей с международными структурами, налаживанию междисциплинарного взаимодействия.

Несмотря на то (а может быть именно потому), что Общество было создано в основном молодыми людьми: большинство из них — аспиранты и преподаватели Кафедры философии религии и религиозоведения философского факультета МГУ — по всем этим направлениям, как видно из альманаха, им достигнуты значительные успехи.

Однако описанная выше ситуация парадоксальным образом заставляет сказать несколько слов об истории МРО — именно потому, что теологическому сообществу оно почти неизвестно, а между тем именно религиозоведы, наряду с философами, составляют ближайшее соседство богословов в структуре (а точнее, бесструктурности) современного научного знания.

Итак, общество возникло в сентябре 2004 года усилиями студентов, аспирантов и молодых преподавателей указанной кафедры. С того момента и до сих

пор активно действует научный семинар по религиоведению, охвативший самые различные темы, включая такие, как психология и социология религии, патрология (что особенно интересно богословам), буддология, новые религиозные движения, история и методологические проблемы религиоведения. Впечатляющую хронику деятельности семинара за 2004–2007 гг. читатель найдет в таблице на с. 14–15.

В дальнейшем общество постоянно расширяло свою деятельность, организуя новые проекты (периодические круглые столы, публичные лекции, интернет-конференции, поддержка сайта) и устанавливая контакты как с отечественными, так и с зарубежными коллегами и организациями. Своеобразный итог всей этой деятельности и подводится рецензируемым первым номером альманаха общества, получившим знаковое название RELIGO, отсылающее и к одной из этимологий слова «религия», и к описанным выше целям деятельности общества, означающее по-латыни «я связываю, соединяю» (с. 5).

Остановимся кратко на основных разделах альманаха.

Первый из них как раз посвящен указанному семинару. Несмотря на то, что помещенные в этом разделе сообщения различаются по своему научному уровню, все они представляют интерес и заслуживают внимания не только со стороны специалистов в соответствующих областях. Так, в открывающей раздел статье Е. В. Сергеевой «Религиозная символика в русской народной сказке» весьма удачно переплетаются такие различные и обычно существующие в разных пространствах направления интерпретации, как русская религиозная философия (кн. Е. Н. Трубецкой), структурализм (В. Я. Пропп), юнгианский анализ, феноменология религии М. Элиаде, концепция А. Н. Афанасьева. Интересное обобщение исследований зороастризма представлено И. Л. Крупником, обзор исследований проблемы сакрального во французской школе Коллежа социологии, прежде всего таких его наиболее известных представителей, как Ж. Батай и Р. Кайуа — К. П. Трофимовой. Несомненно, заслуживает внимания статья И. Х. МаксUTOва «Греческие и семитские корни типологии как герменевтического метода», в которой автор, удачно опираясь на толкование древнегреческого понимания «истины», развитое М. Хайдеггером, предлагает искать истоки типологического метода «не в модификации распространенного в эллинской культуре аллегорического герменевтического метода, а в синтезе греческой гносеологии и семитской онтологии» (с. 49). Проблемы психологии религии рассмотрены в тексте Д. С. Крюкова «К проблеме определения религиозной личности», религиозной антропологии — в статье И. Ю. Мирошниковой «“Покой в безмолвии”»: антропологическая проблематика гностических Увангелий», буддологии — в сообщении М. Ю. Оренбурга «О неметафизическом характере теории познания Дхармакирти».

Второй раздел альманаха представляет собой отчет о проведенных в 2006–2007 гг. усилиями МРО четырех круглых столах: «Феномен жертвоприношения в религиях мира», «Феномен чуда в религиях мира», «Пространство и время в религиозной картине мира», «Человек в религиях мира». Не останавливаясь подробно на отдельных текстах представленных в данном разделе сообщений, укажем на, с одной стороны, традиционность, а с другой, значительность заяв-

ленной проблематики, позволяющей, наряду с содержательной стороной обсудить также исторические и методологические проблемы религиоведения.

Следующий небольшой раздел посвящен сравнительно новой и мало освоенной в отечественном религиоведческом (и не только) сообществе форме деятельности: интернет-конференции. Конференция (вторая в русскоязычном секторе интернета) была проведена МРО 1 октября — 1 декабря 2007 г. под девизом «Человек@Религия@Интернет». В работе 4-х секций конференции приняли участие специалисты из разных стран, темы докладов которых представлены в таблице на с. 164–165. Следует согласиться с авторами альманаха в том, что подобные мероприятия в режиме он-лайн являются весьма перспективной формой научной работы, открывающей возможность «участия широкого круга специалистов из любой точки земного шара», позволяющей «вести дискуссии в режиме реального времени» и вместе с тем не ограничивать их короткими временными промежутками (с. 163).

Доклады, представленные на конференции, были размещены в интернете, в альманахе же опубликовано лишь одно сообщение швейцарской исследовательницы Флоранс Паш Гиньяр «Методологические размышления об изучении религий на видеохостингах».

Отметим, что с тех пор МРО провело 1 октября — 1 декабря 2008 г. еще одну подобную конференцию: «Сравнительное религиоведение: от предмета к проблеме», отчет о которой, по всей видимости, будет представлен в следующих выпусках RELIGO.

Два последних раздела отличаются от первых, представляющих главным образом тексты и проекты участников самого МРО, тем, что посвящены: первый — публикации трудов классиков мирового религиоведения, второй — публичным лекциям, прочитанным на Философском факультете МГУ известными современными учеными. Среди исследователей, отнесенных составителями к разряду «классиков», мы найдем, прежде всего, трех представителей психологии религии конца XIX — начала XX века: Пьера Жане, Теодора Флурнуа и Вильяма Мак-Дуголла, и известного библиста того же времени Вильяма Вреде. Полностью разделяя представление об авторитетности и значительности указанных авторов, нельзя, однако, не высказать сожаления по поводу того, что в этом списке не оказалось никого из представителей отечественной науки. Впрочем, приведенные в альманахе тексты являются «фрагментами работ по религиоведческой проблематике, перевод которых был выполнен в дореволюционной России и не переиздавался, а потому представляет на данный момент библиографическую редкость» (с. 5). Тексты эти, тем самым, могут рассматриваться как источники по истории не только западного, но и российского религиоведения. Из работ современных ученых мы найдем в альманахе доклад Фридриха В. Райтерера «Сложный путь к “первоначальному тексту”»: примеры из книги Премудрости Иисуса сына Сирахова» и лекции В. В. Иванова «Религии Света в славянском язычестве» и Р. М. Шукурова «Ислам в контексте ближневосточной культуры».

Наибольший интерес здесь представляет работа Флурнуа «Принципы религиозной психологии», в которой сформулирован, в частности, знаменитый «принцип исключения трансцендентности», до сих пор привлекающий к себе

внимание теоретиков религиоведения и вызывающий в их среде интенсивные споры¹. К сожалению, в работах современных исследователей этот принцип порой используется как лозунг или даже «сакральный символ», призванный делить научное сообщество, проводить жесткую грань между своими сторонниками и противниками, между атеистами и верующими. Как правило ни те, ни другие не дают себе большого труда вдуматься в то содержание, которое пытался вложить в него автор, понимавший его как всего лишь вполне конкретный и разумный методологический принцип.

Ввиду важности вопроса вкратце остановлюсь на его содержательной стороне. Предметы религиозного опыта, по Флурнуа, подобно предметам опыта чувственного, обладают некоторым «коэффициентом трансцендентной реальности», заставляющим обладателей этого опыта наделять их особым статусом существования и ценностью. С этим коэффициентом связан «вопрос об абсолютной истине религии и о природе объективных реальностей ее веры», активно обсуждавшийся богословами и метафизиками всех времен, но совершенно игнорируемый религиозными психологами, или, в современной терминологии, психологами религии (с. 208–209). Для Флурнуа речь идет, таким образом, не об отрицании религии, а об установлении границ компетенции психологии религии как научной дисциплины, причем атеистические утверждения, с его точки зрения в той же мере нарушают данный принцип, сколь и богословские: «Религиозная психология не утверждает, как и не отрицает трансцендентного существования объектов религии, она ограничивается тем, что игнорирует его и отстраняет проблему, которую считает вне своего ведения» (с. 209). Мы имеем дело, таким образом, со своеобразным «эпохэ», внешне напоминающим феноменологическое воздержание от экзистенциальных суждений, но в действительности имеющим скорее позитивистское происхождение и смысл, что подтверждается, в частности, тем, что наряду с ним Флурнуа (впрочем вполне в духе времени) также провозглашает «принцип применения методов научной психологии» и «принцип биологического объяснения», звучащие, несмотря на все оговорки автора, откровенно редуccionистски. Тем не менее, даже в таком виде провозглашенное «эпохэ» как бы призывает исследователя к осуществлению систематической рефлексии относительно собственных мировоззренческих (в том числе и религиозных) предпосылок, что только и может дать ему возможность «войти» в область религиозного сознания и более или менее успешно ее систематизировать и исследовать.

Сказанное позволяет утверждать, что дискуссия, развернувшаяся вокруг «принципа исключения трансцендентности», носит во многом надуманный характер, что позиции сторон в ней определяются в большей степени эмоционально и ситуативно, по принципу «свой-чужой», нежели рационально и по существу. Публикация текста Флурнуа, позволяющая сделать указанный принцип и его

¹ См., например, обсуждение этого принципа в: *Красников А. Н.* Религиоведение // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006. С. 859; *Василенко Л. И.* Некоторые философско-методологические вопросы понимания религий // XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы. М., 2008. С. 183–187.

место в истории науки предметом действительного анализа, — большая заслуга составителей альманаха.

Оценивая альманах в целом, следует повторить, что независимо от действительного научного уровня представленных на его страницах работ (а следует помнить, что в большей части это работы молодых ученых, написанные иногда еще в 2005 или 2006 гг.), он вполне адекватно справляется со своей основной задачей: представляет деятельность МРО во всем ее многообразии и способствует достижению основной цели общества: «формированию профессионального сообщества исследователей религии» (с. 5).

*К. М. Антонов
(ПСТГУ)*